

ехать своим путем, – сказал он.

Торкель Щенок отвечал:

– Мы теперь уступим тебе и не поедем дальше, но мы будем раскаиваться, что не оказались сегодня на месте в тот миг, когда тебе понадобятся мужи.

Тут Кьяртан сказал:

– Болли, мой названный брат, никогда не покусьтся на мою жизнь. А если сыновья Освивра устроили мне засаду, то еще неизвестно, кто из нас сможет рассказать об исходе боя, если даже у них будет численный перевес.

После этого братья поехали обратно на запад.

XLIX

Тут Кьяртан поехал к югу по долине, и всего их было трое: Ан Черный, Торарин и он сам.

Жил человек по имени Торкель. Его двор был в Хавратиндаре, в Свинадале. Теперь там пустошь. Он вышел в тот день посмотреть за своими лошадьми, и с ним вместе его мальчик пастух. Они увидели тех и других – людей из Лаугара в засаде и Кьяртана, когда тот ехал вместе с двумя спутниками по долине. Тут мальчик сказал, что они должны сейчас же побежать к Кьяртану и для них большое счастье, что они смогут отвратить такое великое бедствие, какое должно произойти. Торкель ответил:

– Сейчас же замолчи, – сказал он. – Ты хочешь, дурень, даровать жизнь кому-то, когда ему суждена смерть? Я скажу поистине, что я и тем и другим желаю, чтобы они причинили друг другу столько зла, сколько им вздумается. Мне кажется, что будет лучше всего, если мы отойдем в сторону, туда, где мы будем вне опасности, и сможем лучше всего видеть схватку, и получим удовольствие от их игры, потому что все прославляют Кьяртана, как лучшего воина среди всех. Я полагаю также, что ему это сейчас должно пригодиться, потому что мы оба знаем, что у его врагов перевес в силе.

И они сделали так, как хотел Торкель.

Кьяртан со своими спутниками ехал дальше в сторону Хаврагиля. Между тем сыновьям Освивра показалось подозрительным, что Болли выбрал себе место, откуда он мог хорошо увидеть, когда с запада появятся люди. Они посоветовались друг с другом и подумали, что, может быть, Болли хочет им изменить. Они подошли к обрыву, где он сидел, и начали в шутку с ним бороться, и схватили его за ноги, и стащили вниз с обрыва.

Вскоре подъехал Кьяртан со своими спутниками, потому что они скакали быстро, и когда они хотели перебраться через ущелье, то увидели засаду и узнали людей. Кьяртан тотчас же спрыгнул с коня и обратился против сыновей Освивра. Там лежал большой камень. Здесь Кьяртан хотел начать с ними бой. И прежде чем они схватились, Кьяртан метнул свое копьё и пронзил щит Торольва над рукояткой, так что тот был придавлен щитом. Копьё прошло через щит в руку над локтем и вонзилось в мышцу предплечья. Торольв выронил щит, и его рука отныне стала непригодной. После этого Кьяртан выхватил свой меч, но подарка короля при нем не было. Сыновья Торхаллы напали на Торарина, потому что им была поручена эта часть дела. Это был тяжелый бой, потому что Торарин был очень силен. Эти двое, однако, тоже были добрыми воинами. Трудно было решить, кто останется победителем.

Тогда против Кьяртана выступили в бой сыновья Освивра и Гудлауг. Их было пятеро против двоих, Кьяртана и Ана. Ан защищался храбро и все время пытался заслонить собой Кьяртана. Болли стоял тут же, и с ним был меч Фотбит. Кьяртан наносил страшные удары, однако меч никуда не годился. Ему приходилось все время расправлять клинок ногой. Как сыновья Освивра, так и Ан были ранены, но Кьяртан еще не получил ни одной раны. Кьяртан бился с такой быстротой и смелостью, что сыновья Освивра отпрянули от него и бросились туда, где был Ан. Тут Ан пал. Он еще продолжал биться, когда его внутренности вываливались из раны. В это мгновение Кьяртан отрубил Гудлаугу ногу выше колена, и эта рана принесла ему смерть. Тут сыновья Освивра напали на Кьяртана, но он защищался так храбро, что не отступил ни на шаг перед ними. Тогда Кьяртан сказал:

– Родич Болли, для чего же ты выехал из дому, если здесь ты так спокойно стоишь? А сейчас был бы для тебя случай прийти на помощь им или нам и испытать, на что годится Фотбит.

Болли сделал вид, что не слышит. И когда Оспак увидел, что им не справиться с Кьяртаном, он попытался всеми средствами подстрекнуть Болли. Он сказал, что Болли, наверно, не захочет навлечь